

А. ЛЯПИДЕВСКИЙ

ЧЕЛЮСКИНЕЦ

УЧПЕДГИЗ • 1939

Нен.
4-4а

А. ЛЯШИДЕВСКИЙ
СОВЕТСКОЙ СОЮЗ ГЕРОЙ

ЧЕЛЮСКИНЕЦ

Ненэца вадавна В. СЯДЕЙСКАЯ падада
А. С. ТАИВАРЕЙ манэсарнгадась

Надта'мида Б. КОЖИН надта'ма'

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМПРОСА РСФСР . ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД . 1989

А. ЛЯПИДЕВСКИЙ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЧЕЛЮСКИНЦЫ

На ненецкий язык перевела В. СЯДЕЙСКАЯ
Под редакцией А. С. ТАЙБАРЕЙ

Рисунки Б. КОЖИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМПРОСА РСФСР . ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД . 1939

Советской Союз Герой Анатолий Васильевич ЛЯПИДЕВСКИЙ

ХАР'Н Е'ЭМНЯНИ

Мань нгацекы нгэвани мальнггана Россия иба няна нгэда Кубанской областъхана илеваць. Нисями, небями сидямюй' тохолкодангэ тарангаханзь. Та мальнггы похо'на тохолкода хибя' нгули' бедноювна илець. Мань сывы мальнггана тоходансетыдм, тангы мальнггана нгани кулакхана манзарасетыдм: скотм ерамбасетыдм, сидямбирувна нядни пирця нгэбэй подсолнух ервни е'эмня ят маторпасетын, пуня', нерня' ервни юно танабасетыдм. Та мальнггана мань си'ив помись, сиднте-тимдей похони мале танываць.

Великой пролетарской социалистической революция пуна кулакхана манзарава серм нгадан мовась. Та нгэсонггад пяхая тиртя нганохона нгули' саць тирман харвавани нид мань хури сававна тоходана пывась. Сяць пон тоходанадамзь — начальной школахана тоходансадма, средний школахана тоходансадма, летчик' Ленинградской школахана тоходансадма, Сталин няна' нювм нюбита морской летчик' Школахана нго' тоходансадма, тикы'ни малха'на летчикнгэ хэсь хаядамзь. Тикы тарця нгэсь ти мань няни нгарка'я тиртя нганом таць, Дальний Востокан си'ми нгэдараць. Таняна тиртя нганохона ядэрць пэрнигадамзь.

1934 по Ледовитой океанхана „Челюскинм“ нюбита пароход ид нгыл' сэясь. Тикы тарця нгэсь ти мань си'ми, тамна нгани летчик челюскинец нибтеванзь нгэдараць Та мальнггана мань ю' нем, сидя нгацекым-Аллам, Каринам нибтедамзь. Тикы челюскинец нибтебава е'эмня мань няни Ленин орденом таць, Советской Союз Геройм нюби'мам таць.

Ворошилов нява' нгани Военно-Воздушной академиян си'ми тоходанванзь нгэдарась. Таняна мале тет по ямбан тоходанадм, хусувэй предметха'нани нгули' саць сававна тоходанадм.

Мань няни тарця ябдана сер' еремясь: СССР Верховной Совет епутатнгэ си'ми тэраць.

Нгацекые', мань пыдара' нго' нгули' саць сававна тоходанваханда', харта' родинамда' нгули' саць мэневаханда' харвадм. Тарем нгэб'нанда', пыдара' нгарво'махаданда' нгокабида' хадри' Советской Союз орден ядэланггу'.

Мань теда' челюскинец ханзер' нибтеба'мами вадетадм.

А. Ляпидевский

НГЭРМ НЯ' ХАЯ'

„Челюскинм“ нубита нгарка пароходхана (салабам лядпада пароходхана) яханана' нгамгэхэртахад ниня пинна хибярина' Нгэрм ня' хаяць. Пыдо' танянанда хурка ил' танявам, Ледовитой океанувна пароход' ядэрць пир'мам, пароход ядэрць нива пир'мам хамадаван, манэ'ман·харваць.

„Челюскинхана“ сямьхат нгаркангэ Отто Юльевич Шмидт нява' тарась, капитангэ Воронин нява' тарась.

Ти тад пароход ни' радиостанциям пэнга', вата нгавар пэнга', юдерцавэй нгаводикы пэнга', бензинхана панта бочка, тамна нгани нгока нгаводикы пэнга'. Тикыринда нгод минзядандо' ед пили' тидхалъяд'.

„Челюскин“ нубята пароход капитан-орденм ядэлана ВЕРОНИН

Тарем мимандо' ямбан салабангэ нгоб нянгортана', салаба' поё'мана нгэда ид' нгоб тыякацянгэ хантана'. Тарем мэнаханда тикы салаба' поё'мана нгэда ид' нгули' янггума'. Ху сылаб'нанд-нгарханда салаба.

Тикы ялыто' мальнггана ти полярной пингэ хэ' нив'. Валакада тикы пингэ нгани яха'на нгэда пи' нгэломана нгули' нгарзер' нга: сян ирий ямбан нгэсь пэрнга, хаер'нгэ нгока ирий' ямбан нгули' нисеты тарпор', пили' пэвсеты, пили' пи нгэсеты. Валакада нгани ханянгэхэ'на нув' нярахана харпанд ялякори маирцеты.

Салабангэ нгули' нгобня' саб'няртаныд', пароходм сидя хэвхад латрамбидо'. Тикында тяхамна пароходм ханяд таняд тад сюртевандо' яханандо' нгули' ху хэ-васерта янггума.

Тикы тарця нгэсь ти Шмидт нява' пароходнда тер ма'ла. Пыда ма' нив':

— Нямбоён, салаба' сидна' латра', сидна' ханяхарт нгули' ни' нгэдарамбю'! Хадри' тюку яхана сывда пяб-цува'. Нгаврана' нгока', юдерцавэй нгаводикына' нгока', радиова' тая, музыкава' тая, кинова' тая, книгана' тая'... Нись тябихут нгули' дружноювна иленггува'!

Тикыринда нгод ти капитан Воронин пароходмда нултаванзь табадада.

„Челюскин“ та хасеръй'. Винтнгэ манзара нгэва-дай', машинангэ манзара нгэвадаяд'.

Няна' ти тад челюскинецат ибидо' вэва' ниць нга'.

Пыдо' мал' тюку' нгокхандо' манзараць, тохода-
наць, книга толабиць, сянаковаха'нандо' сянакосеты'.
Пароходндо' мюня ненэй хардахана иленядрев' илець.
Сидеро' пинянги хэвхана харад хэвхы я янггусь,
ядэлава янггусь, переулок янггусь, валакада салаба
хойсавэй, салаба нарылёдасавэй Северной океанри
нгадись, техэ малда янггусь...

„МАЛ' САЛАБА НИ' ХА'МЫДА'!“

„Челюскинар“ та салабан ханимя, тикыринда нгод
ти ху'люрць пяда: мерцяхана салаба ху минзь пябта,
нибта нгани яв' ендад сер' салаба ху минзь пябта
„Челюскин“ нись нго' харва' нгобтарем тая'
минга.

Тикы пароходар нгули' саць пон ху'люрнгась. Са-
лабангэ пароходм сид'ний хэвхад нгули' саць сатавна
латрамбидонзь, пароход хэвды' нгули' ёльце тэтнаць.

Тикахавахана ти Шмидт нява' пароходнда тер нгани
ма'лайда. Пыда ма' нив':

— Нямбоён, вэсона' нгахакуд лэтёбто' тара. Па-
роходна' хэвды' ибкава' мээ'ма, няна' ти тад сала-
бангэ тамна мээрка' нга' ни'им. Нгаводикына' мал'
тюку' пароход ни' тарпарахана', ханзер' хадри' тад
опасность нгадимб' минда салаба ни' моёць пир-
тына'.

Тикында ти тарем сертась сертадо'. Нгамгэ тарем
сертаб'нандо' нгод саванзер' серта' нидом. Нгопой
яля пиркана пушка пенддарев' нгамгэхэва нгули' на-

ракабта пенды'. Салаба' „Челюскинм“ нгули' ёльце латрамба пядо'. Пароходнгэ ледрелъй', хэвдыда марна пядо'. Сюртяв нянгота сидеркарт' тэри лядурнга'.

Нгари' тикымбохона мерцянгэ хэ' нив'. Хамбангэ нгули' саць сахама'. Салаба няби' нито' ни' моёпа пяйда. Тикы салабангэ нангадя салаба хойнгэ ханибермыць. Ти тад нгопой тарця нгарка'я салаба ян пароход хэван то. Пароход хэвдэн тад лакадаванда яхананда нгули' нгарка'я пюсюраха сим серта. Тикы тарця нгэсь ти тикы пюсюраха сивна салаба тад тюванда пароход мюй нгаводикы-каюта, буфет, машина мал' тюку' мальемба пяйда.

Тикахавахана ти „Челюскинар“ ид нгыл' сэйнана пяда. Пыянда нянгы мале нгарханда сэя, пуйвэта нгани тю'у' ерцэй'.

Няна' ти тад челюскинецад нид' лыдабтара', ни' сейсялув'. Пароход нид нгавар, инструмент, ва'авндер, паны, палатка мал' тюку' салаба ни' моёпа пяйдо'. Тикы манзаравандо' ямбан каюта', пароход хэвды' тэри марна', сид'ний хэвхана нгули' нгарка'я' салаба' тэри нарылахая', мерцянгэ вэсэй тэри хываркая. Пароходнгэ мале валакада ид нгыл' сэйнггу. Няна' ти тад челюскинецад нгули' нгамгэхэртахад нись пин' манзара'.

Пароход пуйвэс нюдяко пеля ид сяр' ниня хаёри-хива капитан Воронин төрей':

— Мал' салаба ни' ха'мыда'! Нюрте'энанда не' нгацекыто'ня ха'мыдамд', тад тикахад нганидо' мал' тюку' ха'мыдамд'!

„Челюскин“ ниня ю' несъ, сидядо' нюдяко не нга-
цекэхэнзъ. Нгопоюм таняна „Челюскин“ ниня соясь.
Пыда Карской ямна мимандо' мальнггана сояванда
сели' сита Каринангэ нюмдевыць. Нябиюм Аллочкангэ
нюмдебидонзъ.

Кариночкахава нгули' саць нюдясь-мат' ирийдась.
Аллочкаюм нгани няхаданда нгаркаркась-нябида пелей
подась. Небяхаюди' пыди' сидди' пароход нимня ко-
ляскаха'на пили' едейкултамбавэхэ'.

Теда' ти пароход ид нгыл' сэйтанва мальнггана
небяхаюди' пыди' сидди' ня'амнгаха', той мю' пэбта-
нгаха', тад тикахад салаба ни' санаяха'.

Пыди' пумнанди' няби сиднтет не' санаяд'. Тад
тикахад хасава' санарць пядо'.

Юр' сидя челюскинецад мал' тюку' салаба ни' ха'-
мыд', валакада тамна няхарто' — начальник Шмидт, ка-
питан Воронин, „Челюскин“ мал' хозяйственной серо'-
мана заведуйнгода Могилевич пароход ниня хаи'.

Воронин төрей':

— Отто Юльевич! Могилевич! Санайди'! Пыдари'
пумнанди' мань нго' санаиваць!

Пыда нгадьбянда пуданаха'на санаванзъ лаханась,
пароход ид нгыл' сэйтанва мальнггана капитан пили'
пуданаха'на ха'морць пэрнга.

Тикында ти Отто Юльевич салаба ни' санай'. Пыда
пумнанда Воронин нго' нгобтарем санай'. Могилевич
ханзеркава' мадарй'. Челюскинец' мал' нгаводито' тэв-
рёва е'эмня пыда пароход нид тамна нгокаркавна тер
ха'авраван харвась.

Салаба ниня нуна' нида мал' пыда нянда төре-
наць:

— Мерку' санад'!

Пыда санаван иб' харваяць, нгаво' пиркана бен-
зинсавэй бочка' тад мантавандо' яханандо' нгопой
бочка нянда тебя. Пыда мо'най'.

Челюскинец' пыда сита нибтеван иб' харваць, тад
нгаво' пиркана тикы нгарка'я пароходар лэркабт ид
нгыл' сэя. Тикы тахамана нгамгэхэртахад ниня пинна
полярник Могилевич нго' ид нгыл' сэя...

Челюскинец' тарця сава хардандо'—пароходндо'
ну'ма яхана париденя ид сюртяври хаись. Тикы пари-
деня и'имня нёхолпэй салаба', бревна', хороб', бочка'
ят тэри ху'люрнгаць. Тикы ху'люрта' хавна нгамгэ-
хэрт нгани нгамгэ янгусть...

НЮРТЕЙ РАДИОГРАММА

Ти тад яхад нгули' нгаха'на мэхэя, 'илесянгат
нули' нгаха'на мэхэя тикы юр' тет хибярид тарем
салаба ни' еремяць. Тецьда нгэрманд мерцяри тэри
хыварнгась. Ханяна таяна нгарханда хэитяда салаба
лабтари нгадись...

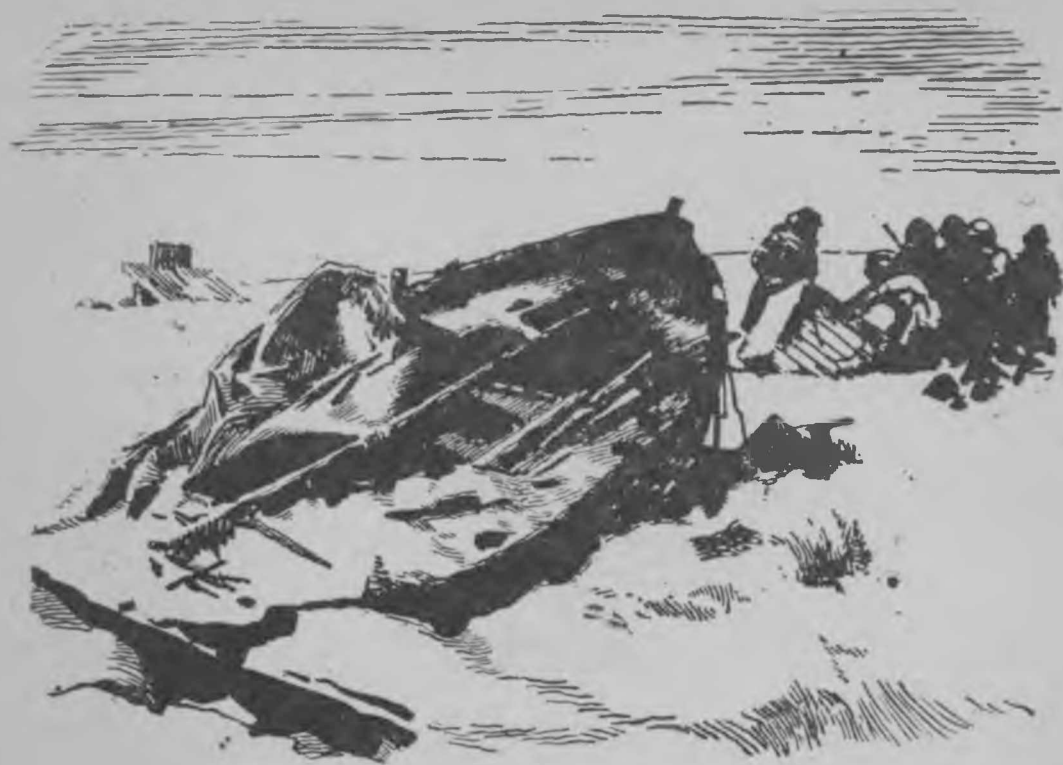
Челюскинец' начальникдо' список мэ, пароходнда
тер нюби'манандо' төрдемба пяйда:

— Капитан Воронин?

— Тюкохона мэмэй'!

— Радист Кренкель?

— Тюкохона мэмэй'!

- Фотограф Новицкий?
- Тюкохона мэмэй'!
- Радист Иванов?
- Тюкохона мэмэй'!
- Летчик Бабушкин?
- Тюкохона мэмэй'!
- Художник Решетников?
- Мань тюкохона мэдэйм!
- Ученой Ширшов?
- Тюкохона мэмэй'!
- Алла Буйко?
- Аллочка нися ма' нив':
- Пыда тюкохона мэнгэй!

Советской Союз Герой Э. КРЕНКЕЛЬ. Радист С. ИВАНОВ

— Карина Васильева?

Небыда Кариночканда тангэ ма' нив':

— Пыда тюкохона хэвханани мэнгэй!

Начальникдо' хибярида мал' тюку' толайда, мал' тикахана салаба ниня мэць. Валакада завхоз Могиловичм тёрде'ма пуна хибяхарт нгули' ни' вахал'. Тикахавахана ти тэри сынггосялма'.

Челюскинец' нгэвдо' таси' нибклахая ят иридо' сылвабты'. Пыдо' нянандо' ид нгыл' сэйвы някоцяедо' нгули' ёльце сяялэе.

Харто' екваннандо' сабе ниць хадахалу'. Пыдо' сиддо' нибтевамдо' теневадонзь, пыдо' сиддо' салаба ниня нива хаевамдо' теневадонзь.

Начальникдо' ма' нив':

— Полярник' нямбоён, палаткана' мярхава', „Челюскинна“ пуна хаёбэй нгаво мал' тюку' ма'лахана'. Сидна' нибтеванзь товандо' нгэсонд салаба ниня нгоб иленггува'.

Нюртей пихива' нгули' мал' тюку' нгокхандо' салаба ниня хоныць. Тикында ти тебтан няна хувэхэд пяхая нгули' няновна манзара пядо'. Нгани ханянгыдо' палатка мярба пя', нябиюв' нгани „Челюскин“ пуна хаёбэй нгаво — бревна, бочка, хороб икад ят тэвабидонзь.

Аллочкам Каринанданя сямянхат иба палаткан тюленгахаюдо'.

Тикы тарця нгэсь ти радист Кренкель радиомда хамадамба пя. Тикы манзаянда ямбан няби' нида пыда сита ят нядабиць.

Пыдо' мал' тюку' нгокхандо' нгудидо' нгули' ханиворнгаць, сядодо' нгули' ханиворнгаць. Нгамгэ тарця нгэб'нанда нгод нгули' нгоб манзараць. Антеннам нгодь варехэто' салаба ни' падалнгадо'. Пуна тикы антеннамдо' мерця хавда' нидав'. Няна' ти тад радистад нгани несэйвана падалнгадо'. Тикы пуна ти Кренкель палаткан тю, инзелебцьеда сера, я вармханзь пя.

Нюрте'эхэва' радионгэ нгули' вэвавна манзарась. Я вархад нгамгэхэртм ниць хэтбю'. Кренкель нгули' саць пон, нгока час ямбан яебтысь. Ти тад пили' пуданаха'на Кренкель хури маймба төрей':

— Шмидт нява', Шмидт нява', радиова' манзара-
нгов! Тикыринда нгод ти Шмидт нява' Москва март—
Сталин няхана' радиограммам нгэдара:

„Февраль ирий 13 янггания яляхана, 13—янггания
час 30 минута ёльцьнггана салаба' латрабэй нгэ-
хэя „Челюскинм“ нубита пароход ид нгыл' сэя“.

Тикы радиограммангэ Шмидт лагерьхад нюртей
радиограммась.

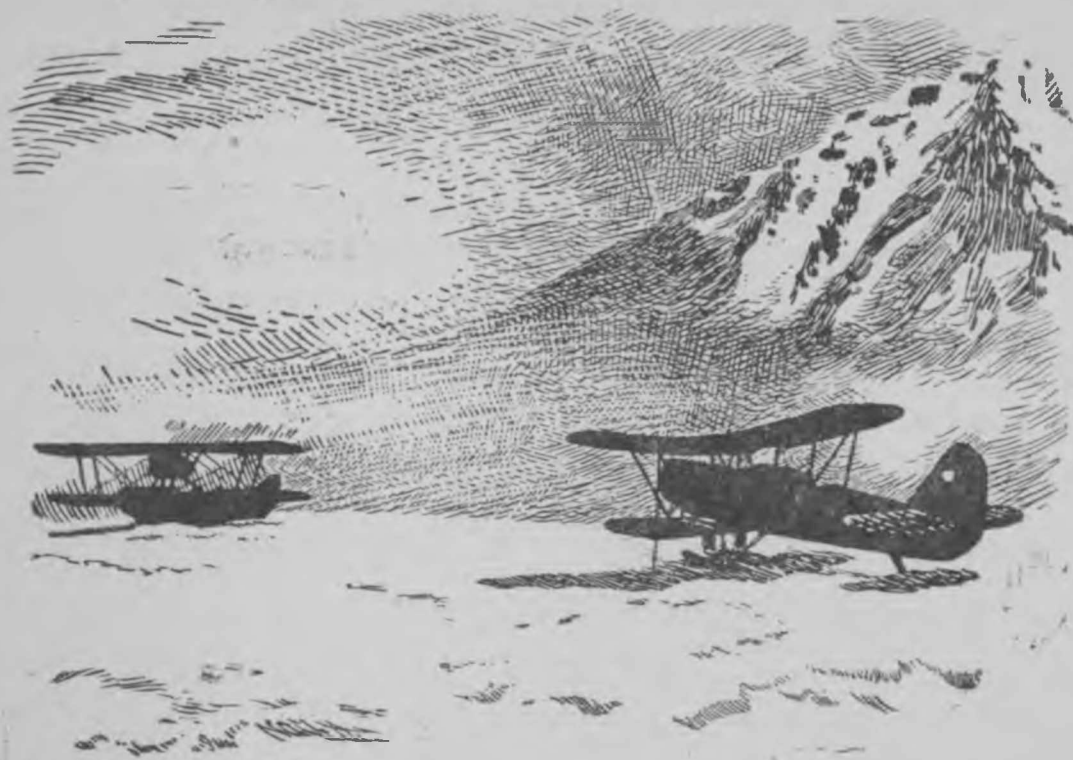
ЧЕЛЮСКИНЕЦ НИБТЕВА НЗЬ МИНГА'

Сталин нява' тикы телеграммам ня'аммахаданда
челюскинец нибтева е'эмня минда хибяри нгэдараванзь
табада. Тикы челюскинец нибтева е'эмня нгэда ман-
заяха'на СССР Совнарком председатель заместитель
Куйбышев нява' сяманхат нгаркангэ тарась.

Пыда тарем мась:

— Нгэрм ня' пароход' нгэдаравы' нгэя', тиртя
нгано' нгэдаравы' нгэя', вэн' хансавэй нгэдаравы' нгэя'.
Челюскинец нибтева е'эмня нгамгэ таняда ныхына'
мал' тюку' ма'лаб'на' тара.

Салаба ниня иленя хибяри мал' яндер' хибя' ваде'-
ядонзь. Тикы хибяри ханзер' нибтевавна мал' тюку'
ибидорнгаць. Балакада нгопой империалистри' төре-
наць: „Челюскинец нибте я'амнгудо', тиртя нганонгэ
таня' нид' тэвнгу', летчикнгэ мал' тюку' ханггу'.
Тикы челюскинец' я няю' валакада яда хэсь пирта'.
Ныхысяда хасава', не', нгацеки' ян нид' тэвнгу', мал'
тюку' ханимда'. Тикы е'эйнгэ мэбитыдо' тэвнгуд“.

Няна' ти' тад советской хибярид тикы серм нгули' нябинзеръюв' тасламбидонзь. Тиртя нгано' Нгэрм няна тэри пенадэ хаяць, пароход', салаба лядпада пароход' пыито' сиди'мана сисёрито' харабтё Нгэрм няна хаяць, вэно мэта хибя' нгэрм няна хаяць. Пыдо' мал' тюку' нгокхандо' Шмидт лагерян тэвван харваядаць.

* * *

Мань та мальнггана Дальний Востокхана манзарадамзь. Ти тад нгобнгуна Куйбышев няхадана' мань няни телеграмма то' нив':

„Челюскинец нибтева е'эмня мал' таяда' ныхыда' ма'лада'“.

Мань пон нидамзь ибидор'. Хар'н нин летчик Конкинм, штурман Петровм, механик Руковскийм минда няни ханьянась, пыдо' няндо' телеграммам манэ'лабтахая мадамзь:

— Нгули' мер' мерувна машинава' хамадада', моторда ядимдайда'. Челюскинец хо'манзь хантава'.

Тиртя нганоми хурка едэй ниб'нанда нга' нгод нгаркась, сидя мотортась.

Тикында ти маня' нгули' мер' мерувна хамадайна', ма'лайна', челюскинец хо'манзь хаява'.

Тиртя нганохона хэва вадам вадарихина хэтаб', сангговос' вуни. Нгэрманд няна ти нгахат мэсытава— хад' марна'ма, синё' талкадарнга'ма. Маня' летчикнгэ тарця вэва нувм' „тирманзер' ниня нгэда ялянгэ“ нюм-деваць. Нгэрманд няна тиртя нганохона тирманзер' нгэда яля' нгули' тянё' нгэсеты', нянэхэвавнанда сывы мальнггана тянё' нгэсеты'. Нумда хурка вэва нгэб'-нанда нгод Москва маркад нгаха'на нгэда Дежнев саян тэвась тэвына'. Тикы саяхана нюдяко нгэсыко тая, нюмда нгули' мэкад-Уэлен. Уэленхана чукча', эскимос' иле'.

Нгодь валакада тая' тэв'махадана' минда хаднгэ маркадтада. Челюскинец хосая хэвасерта нгули' янггу. Тикы тарця нгэсь ти маня' тиртя нганохона тирманзер' нгэда ялям нгатесь чукча'ня та илелъяна'.

Тикы нгатенавана' ямбан мань нгопой нюдяко чукчам торомда' нидум. Пыда самлянггмбой подась. Тарем нгод пыда мале вэнеко ханха' подерпа тене-вась. Нгани ханянгэхэ'на тамна нюдяко туним—вин-

честерм мэсеты, нгарка хибяридрев' ханеванзь хэсеты.
Пыда сита Ильянингенгэ нюмдебиць.

Ти тад нгобиггуна Ильянинген няхар' вэнеком
мэць ханеванзь хэ' нив'. Тикы хэбянда пуня' ни ту',
юху. Тикы ёхо'манда пуна нангадя яля ваера. Пыда
нгоб сынгрёда янггу. Няби яля ваера. Пыда нгоб
сынгрёда янггу.

Нюдяко чукчана' нися мята мюд пили' пин тар-
порцеты, нгопой тёрда нгэсеты:

— Ильянингенэ-эй!

Ильянинген сынгрёда янгузь. Валакада мерцари хыварнгась:

Ууууу!

Небыда нгод ят пихий тецьдан нгобтарем тарпорцеты, нгопой тёрда нгэсеты:

— Ильянингенэ-эй!

Ильянингенанд нгоб ханяхартахана сынгрёда нись со'. Валакада мерцари хыварнгась:

Вьююююю!

Мань электрической фонарьм ня'амба нгобтарем ят пюрцейта хэсетыдм, нгопой тёрми нгэсеты:

— Ильянингенэ-эй! Ильянингенэ-эй!

Ильянингенанд хуна хухуртахана сынгрёда нись со'. Валакада мерцяри, хадри хыварнгаханзь:

Ууууу! Вьююююю!

Нюдяко ханена нгули' пилибт юху. Тикы' ямбан мята тер' нгули' ёльце нгэвадлярцялмбиць.

Хув' нгаво' пиркана лэркабт вэнеко' мадлыд'. Тикында ти нюдяко Ильянинген мят тю' нив'.

— Ханяна мэсанди'?

Пуна мэхэва ханеванда мальнггана сата я'авкаб-тада хадан сапдара' ни'вым. Тарця сата хадхана мяд няю' сюрхалмасерта янгговысь. Тикында ти нюдяко ханенар имда нивэда ёс', хоба' мю' юй'мы', сыра

хоркадён тювы. Вэнода хэвханда ирсу' ва'анталавыда. Ти тад пыдо' тарем юседанахандо' нимняндо' нгули' нгарка'я сыра паромдэнгэ хэндлавы'. Танянанда сыра хоркадёхона пыдо' нянандо' нгули' иба нгэвы. Пыда сидя яля ямбан тарем сыра нгылна юседавысь. Хад ваера'махад ний сырамда нгадан моё'мэда, тад тика-хад мяканда то.

Мань пыда нянда тарем юнрадм:

— Нин ханив'?

— Нидм ханивэй', валакада пыяв тянёмбовна хан-
нимя.

— Вэнекуд ни' ханив'?

— Ни' ханивэй', пыдо' саць сава' нга'ни'им, печь-
дарев' си'ми ядимдамбиць.

Мань тикы харбё ханена самлянгомбой понда нгэ-ван нгули' нидамзь пунрю'. Пыда нянанда иб'нго' нгацекы садрин ханаць сырнга.

Ти тад пили' пудаха'на хаднгэ та матеда. Нумда савума. Тикахавахана ти моторна' ядимдава', яв' няна мэна челюскинецха' хаява'.

Мингава', мингава', лагерь нгоб ни нгадю'! Челюскинец пюрць тиртя нганоми маханя', сятаня' тэри сюри'лев. Челюскинец' нгули' ханяхартахана ни' нгадю'.

Бензинва' мале тянёмя. Ханзер' нгэнггува'? Пуня' салпана' тара. Тикында ти нись нгод харва пуня' салъяна'. Пуня' мимана' ямбан бензинва' нгули' тюку'ли' суса: Уэлен нгэсын нгодь варехэ'на' тэвына'.

Нгопой яля ваерахава бензиндува' нгули' нгокавна мэхэя нгани хаява'. Нгодь валакада ти'махадана' минда нгани хаднгэ марналтада. Нгули' нгамгэхэрт ни нгадю'. Тикыринда нгод ти нгани нгамгэхэртасипой' сюрхалъяна'.

Хаднгэ нгули' няна' ёротанадарев' марналтабидась. Мань нгули' нерцирнгадамзь, таняна салаба ниня нина', не', нгацекы' ни'им иле'. Пыдо' нянандо' хадри' тецьванггабя, нгаворман харваванггабя', летчик нгатесь нгатенавасялманггабя'. Маньен тюкохона мадрьидм, пыдо' няндо' ханзеркарт тэва я'мыв'...

ШМИДТ ЛАГЕРЬ

Март ирий 5 яля ялума. Нумда хури сава. Хувэ-хэд нгули' сата тецьдангэ хая—37 градус пирувна

теци., Тикахавахана ти мань хэванзь идеюв': ханзе'ли' нгэбта нгод нгули' нгоб хэб'на' тара!

Тикыринда нгод ти хэ' ханява'. Сянд' мимб'нана', тасинанда валакада нгояк яха'на салаба хойсавэй, салаба нарылёдасавэй нгарка салаба лабтари нгадись. Нгылна' няю' иб' сырцетыва', лагерь нись нгадю'.

Час ямбан мингава', лагерь нгоб ни нгадю'. Нябида пелей час ямбан мингава', лагерь нгоб ни нгадю'. Маньен пили' таси' сыртахани сэвхартани нгули' есьмя'.

Тарем мэнаханда ти иба мерцянгэ панггрибця' нидав'. Лекахэй салаба' ниня ид танзянгэ тэри хате-хае. Маня' нянана' тикы танзянгэ нгули' якараха. Тикыринда нгод ти нгани ханянгына' хэ'ли' тю'у' вэдондорнгаць:

— Лагерь!

Няна' ти тад тикы лагерьнгэ пэрмэва' лагерьхарт нгули' нись нга', ид танзе нгэвысь.

Хадннгэбта тю'уд сырпа'на' ёрцеда салаба' палат-кадрев' нгадимсеты', маня' хар'на' няха'на' нгани тёрена пясетыва':

— Лагерь! Лагерь!

Тикы нгамгэнгэ лагерь нивысь нга', сэвна' ванзер' хан'мыць.

Тарем миндахана' нгаво' пиркана ненэй якам манэс' ни'вам. Валакада хар'на' пыдаха'на' ниваць пунрю': харвабта нгани ид танзе нгэдакы?

Таня нгадьбата яка хэвхана нгамгэхэва париденя нгади. Нгоб таси' сырнгава', тикыринда нгод вышкам,

баракм, палаткам манэ'нгава'. Тикахавахана ти маня'
мал' тюку' нгокхана' ена төреяна':

— Лагерь! Лагерь!

Лагерь нимня сидя мэвна сюрхалъюв'. Таня нгадь-
бато' челюскинецад тэри маймбадараха'. Нгани ха-
нянгыдо' „урам“ вадець ят тэри төренорнга', нябиюв'
нгани сабидо' ят тэри тю'у' моёпидо'...

Нгоб' минзь салаба ни' ят сырнгадм: ханзер' нгам-
даб' сава нгэбта? Мань тиртя нганоми нгули' нгарка
нга' нив', нгамдась салабами нгани ян нюдякоця.
Нгавхувнанда тикы салабангэ нгарка нгэрхавы, няна'
ти сидя ян лекавы'. Челюскинец' сертавы аэродромдо'
нюдяюм салаба ниня хаёвы, лагерьдо' нгани нгаркаюм

салаба ниня хаёвы. Тикы салабаха' сидя помнанди' нгарка'я лекахэй тэри нянгграхая.

Хадри' ханзеркарт мэвасерта вуни таня', нгамда тара. Нгули' янабаковна, тосарка таси' минзь пяв, тикыринда нгод нгамгэхэрт нись хадкэ' тасий салаба ни' хури сававна нгамдыв'. Нгамдёсянггдани пин тарпыв'. Тикы тарця нгэсь ти челюскинецад хэвхана' то', нгацекэдрев' сидна' севолпюрць, нюв-куць пя'...

Пыдо' нгэбтодо', муноциедо' нгули' ямнгэ хэвы', тэри тырцорта', муноцянгга'нато' салаба седя' тэри яберирнга',— ярмюй манэпа'нанд сеяр нгули' ханта.

Мань ма' нидум:

— Маня' пыдара' е'эмнянда' шоколадам тава'. Нгаворнгада'!

Пыдо' ма' ни'им:

— Спасибо, шоколада ни тара'. Пыдтейра' маня' палаткахана' тюда', ядимбада какаохона сидда' мядо-лабтанггува'.

Тикында ти палатка мю' тю' ханява'. Тикы палаткангэ нюдяко палатка нгэвы: сидер'нгэ таранада нгарка бутылка нгэвы, тасий латада хоробхат сертавы нгэвы, стол е'эйнгэ нгопой хоробм нгамтавы', нгамдёрця' е'эйнгэ нгопой хоробм нгамтавы'. Столдо' ниня нгопой „стакан“ нгамды— консервной банка. Тикы стакан хэвхана фитилексавэй аптечной пузырек нгамды— лампангэ тарана. Тикы лампа хэвхана пяхад хари' сертавы шахматы' юседа'.

Палатка ерня бочкахад сертавы печь нгамды,

Советской Союз Герой Отто Юльевич ШМИДТ

нинянда хари' сертавы хыдя мюня ненэй нгамнелада
какао ядимдана.

Няна' ти тикы какаом нгэрць вунива' ерев'. Нгар-
каюм салаба няд челюскинец' сюрмба то'. Пыдо' маня'
няюна' иб' тован харваць, нгарка'я лекахэр мадар'
нидав'. Тикы тарця нгэсь ти нганом нюхулемба та',
нгарка'я лекахэйм нганохона таль'ний хэван мададо'.
Тюкохона сюрмба то'.

ЧЕЛЮСКИНЕЦ НИБТЕБИ'

Пыдо' понгганандо' Шмидт нява' манэс' нидум,
муноцянда нгули' ямбигэ хэвы, салаба седенггана
синдавы'. Хэвхананда Воронин нява' ну.

Аллочка Каринанданя пыди' нго' нгобтарем тика-
хана мэнгаха'. Нисянади' пыди' сидди' юйкая махацц'
ни' хуравэхэюди', тарем таль'ня' сюрмба товэхэ'.

Тиртя нгано тован пыдо' мал' тюку' нгокхандо'
маймбиць, нидо' нювку'уць, нидо' севолпюрнгаць. Во-
ронин нява' Шмидт нямда нювку'усь, Шмидт нява'
Воронин нямда нювку'усь. Хибяхава төрей':

— Советской авиация тая илея!

Нябиюм тамна нядада:

— Нюртей салаба ни' товы тиртя нгано тая
илея!

Мань тикымбохона штурман Петровни нгэ
манэс' нидум. Пыда сита маймба тю'у' моёпиць. Тад
тикахад тасий сыран ха'аврабтадо'. Пыда ят тая ман-
тырнгаць.

Челюскинец' тарем ваде'нгадонзь:

— Маня' сидна' нибтевам теневаваць! Нгадьбянда ти салаба ниня нись пин' илебядё илеваць. Тикында тяхамна стенгазетам издайбива'ма. Стенгазетана' нюмда — „Нива' вударанггу“.

Кариночка нися ма' нив':

— Саць сангговота нгамгэхэбина' — аэродромна' нга' ни'им. Салабам иб' систесетыва', аэродром иб' сертасетыва', салабангэ нгобкась мальюрнга, ляднгга. Няби салаба ниня аэродром иб' сертасетыва', таня' сылахарта нисетыва' ерев', минда нгани мальёсеты. Маня' тарця серк'на сейна' мэёць. Няна' саць таралпата, юр' аэродром сертанггува'!

Мань юнрадм:

— Нюдякохоюда' салаба ниня ханзер' иленга-ханди'?

Пыда ма' нив':

— Сававна иленгахангэй'! Пыди' сидди' нгули' саць мэне', пыди' е'эмнянди' мал' тюку' нгокхандо' хадахалы'. Пыди' сидди' тамна сидя мэвна халтамби-хиюнаць. Мерця тюнговонггад палаткам хобаха'на синдабиваць, тад тикахад ти пыди' сидди' тарем хал-тамбиваць. Хусувэй яля ханакохона нюдернгахаюнаць.

Пыдо' мал' тюку' нгокхандо' ят тэри маймби', мань валакада нгопой мэривна ими ядэрнга: „Нгамдхава нгамд' ни'нам, тю'у' хэсь пиртава'ам?“

Шмидт нява' няни юнра:

— Ляпидевский, сян хибярим мэнггун?

Мань ма' нидум:

— Отто Юльевич, не, нгацекеы мал' тюку' мэнггун.

— Мал' нялтнга'ам?

— Нялранггунов'!

Ти тад не' хамадаяд', челюскинец'ня простидарнга', тад тикахад тиртя нгано мю' тинггота пядо'. Нгули' ханзеркарт няльць я'ма'. Пыдо' хобаха'на юй'мыд' нгани, нгули' ху манзадавасерта янгуу. Тикы тарця нгэсь ти хар'на' тибтеба пяйна'. Не нгудахатато', нгэхэтато' мэхэя тиртя нгано мю' тибтебина'. Тарем тибтенгго-вава' нгули' саць писекабтысь. Кинооператор аппарат-савэй тюкохона сюрмба то, тикы тингготана фото-графируйба пяйда.

Пуна челюскинец' не' Москва март то'махадандо' тикы картинам маниедонзь, пыдо' нянандо' нгули' вэварахась.

— Сидна' пядрев' тиртя нганон пэмб'мамдо' мал' манэ'мандо' е'эмня тикы картинам кино е'эмня нгамгэ фотографируйвэдо' нгабто'?. .

Тикында ти мань лагерьня простидарнгадм, мер' нгани тованзь ваторадм. Моторни хамадаян. Моторнгэ ти муно'лаяд'. Тю'у' нгули' саць сававна тиюв'. Мань тэри маймбидм. Нгоб' мйнзь хаёда челюскинецха' нгу-дахана ят лабторнгадм, пыдо' нгани саваха'нато' лаб-торнга'...

Тецьда салабангэ, прости нгэя! Тиртя нганонгэ, нгарихэ' мерку' Уэлен нгэсын сидна' хана'!

Сидя час сидя ю' минута ваерахава тиртя нганони то нгылна Уэлен нгэсы ти нгадимяню'. Нгопой мэвна сюрхалъюв'. Тарем сырпа'ни — тасина хибяриер нгокаи, мал' тюку' сидна' ядабтамби'.

Та нгамдыв'. Маня' сававна товахана', лагерьхад не мал' тавахана' чукча' тэри маймба тёрена'. Тиртя нганоход не ха'аврамба пя'. Хусувэдо' челюскинец' нехэ' няданггован харвась.

Мань нгамдёсяннгдани пин тарпыв'. Чукча' сидя хэвувнани си'ми сюрте', нгуди сити'ле', нгобкась лахана':

— Какуме-ренена кляуль!

Тикаханандо' пыдо' тарем ма': „Ти тад летчикнгэ, нгани торово!“

Ти, Шмидт лагерян нюртей сававна ядэро'мами тарем ёльцевась.

ЛЯШИДЕВСКИЙ ЛАГЕРЬ

Мань нгули' саць маймбидамзь. Ихинян ма' нисядум: тюку яля не тэврадама, хуняна нгани хэидамзь, тамна нгани хибяхавам нирем та'. Няна' ти мань ватовнани нгули' вуни хань'. Хуний яляхана нгани хаднгэ марналтада. Тикында тяхамна тикы хаднгэ нгули' сацей са'нгов—нгамгэ ни нгадю', нгэ' ниня нувасерта нгули' янггу. Чукча' харто' пологхато', хобаха' мал' тюку' юй'яд'. Вэнекохо'на нгэдалё хэвасеркартада нгули' янггу, хусей тиртя нганохона хэсь!

Маня' мерцяхана тиртя нганона' хэвняна хэванггад пинаваць. Конкин ма' нив':

— Вэдандорманзь мань хэхэрцюдм.

Мань тарем мадм:

— Чукчам ясавэданд хана', нябинзеръюв' ёхо пиртан.

· Ти тад пыди' тарпаяха'. Нгодь валахада пин тарпа'махаданди' хаднгэ минда Конкинан теба—нгаводикыда мы' хаця. Маня' Конкинва' ти мандалюйконгэ ят тэри манрамба хая. Чукча нгопой тёрда:

— Конкинэй, ханяна мэнди'?

Конкин ханяна нгэбта нгод тарем тёрена:

— Мань туюкохона салаба хэвхана мэдэйм, мерця си'ми хана!

Чукча пыда' сита төрүвнанда хо, ма' нив':

— Сатакувна мальцяхадани си'ми ня'ам, ся'ал та-калт, мань сит вадланггудм.

Конкин ныхында валакан чукча хоба мальцын лабцей', тарем чукчанда маха няна танггабтё тиртя нганонда хэван та тэвы'.

Хаднгэ хасую' яля ямбан марна. Март ирий 14—янгганя яля тэврива нумда савангэ хая. Тиртя нганохона хэб'. сава. Моторна' ядимдава', тад тикахад ти челюскинецха' хаява'.

Тецьдар нгули' 40 градус пирувна теци. Маня' нгамгэ сававна ембадөб'нана' нгод нгули' ханьтава'. Мерцянгэ ят тиртя нганохона'—няна' тебернга. Тарем нго' нгоб мингава'. Лагерь мале хахаялтана пята...

Нгаво' пиркана нгамгэхэва лэркабт хадкэвонда. Нгамгэ хадкэди'? Сятаний моторми ледрелъй', нгули' вэвако'явна муно'лы'. Мале валакада таси' мантанггу'. Нгари' мартёвна нгамда тара, нябинзеръюв' маня' мал' тюку' хась пиртава'.

Вомы моторми нгули' ихид мерець нгэвадалав, газмда тянөмдев. Хар'н таси' сырнгадм: ханя' нгамдаб' сава нгэбта?

Тасинанда нгули' нгарханда салаба ерцёда, пудяко' салаба': хибяхава сюре тарцядарев' тубкахана ляд'-мэдрев' ляд'мэда. Няха'ни ма'нидум:

— Тиртя нгано пунянгы хэван хаяда'. Машина пыянда нгыльня' нгэсь теббата хась пиртада'.

Тасий ерцёда' салаба' ни' нгоб сырнгадм. Нгав' пиркана паромдэй, понггана нгопой нюдяко салмуй ям манэс' нидум. Тикахавахана ти няби моторми нгэвадалав, нгамдотана пяв. Ламбахаюн салмуй ниня нгэда салабам хадахалади', тикында ти тиртя нганомингоб' минзь салаба лахациянд тад тебванда янабаковна таси' едейко хая, тохонанда нангадя сырам енахалкая марнанасавай та матеда.

Маня' нгамдёсянгда'на' таси' ха'мына', тиртя нганова' хамби'ле пява'. Тарем сырпа'на', тиртя нганона' „нгэ“ — ламба мальвы. Тюкохона сулорпа пяб', ханя-хартахана сулорпавасерта янгу, нгамгэхэрт янгу. Петров нява' ят хыныкабта писелы':

— Ляпидевский няна' лагерь ти нгадя!

Нгаво' пиркана салаба лахаця' пинянгы хэван са-
нгона' хэвы', нгамгэхэва падертадрев' нгадибернга.
Хадннгэбта тарпанадрев' хэсеты, пакалтадрев' хэсеты.
Маня' нюртэ'ехэва' тивтэйнгэ пэрнгаваць. Сававна
манэць, хибяри нгэвы, няна' сюрмби.

Пуна мэхэва маня' нгамдась яхадана' нгаха'на нись-
нга' чукча' нюдяко нгэсы танявысь. Нгопойдо' 15—янг-
ганя километр хункад нылавдавэй' маня' няна' сюрмба
товы.

Тикахавахана ти маня' ёльце маина'. Валакада пыда
ситаня лахана я'маваць. Пыда тянёмбоковна луца ва-
давна лахана теневавысь, маня' чукотской вадавна
тянембоковна лахана теневавыць, тикыхэртм нгули'
саць тянёвна теневаваць. Нгокавахананда нгудахана
манэ'лабтабахая лаханорнгаваць. Тикы „лахарю'на“
пуна нгудина' нгули' саць пон юдабинаць. Хурка та-
рем лаханорпа'нана' нгод чукча нюмда хансер' нгэвам
хамадась хамадава'—Увакатыргин нгэвы, нгэсыхында
сидна' хамамда хамадась хамадава'.

Пыда сидна' харта илесьянгганда тэвра. Илесьянда
стена', лата' ты хобаха'на синдавы' нгэвы', мюний
хэвувнанда сидяян тярмы нгэвы, нюртей хэвда сеня—
харад коридор то'лаха. Тикы сеня мюня вэнеко' мэсь
пэрнга', хадавы' ханесэйдод', манзара мэта мирвдо'
юседа пэрнга'. Нябиюв' мюня иле пэрнга'—тикахана
нгули' саць иба. Печь, лампа е'эйнгэ тивтей юрцавэй
корыто нгамтабэй. Тикы корыто мюня пуно юседа.
Пуно юрт пода'махаданда ту'нга, ядимданггу'.

Чукча' мал' тюку' нгаводикы намдван, манэ'ман харва'. Пыдо' теда' мал' тоходана'. Чукча' челюски-нец нибтебава мальнггана нгули' саць нгокавна няданггуць: вэнэдо' тамбасеты', тиртя нгано сулорпава мальнггана няданггосеты', аэродром сертабава мальнггана няданггосеты', ясавэнгэ тарасеты', хано' ниня летчик, челюскинец ядэласеты' — нгамгэхэртм ниць сяй'.

Увакатыргин тивтей нгамзахана сидна' мядолабта, сяйлабта, тад тикахад сидна' хонатала.

Мань ти хоньдм, нгули' мэкадувна юдэрнгамд: вада'нани Шмидт лагерт юд мэвна хаядм, челюски-нец мал' тюку' тэваян, вада'нани империалистха' тарем лаханадм: „Ти тад пыдара' мадаць'ню', советской

летчик' челюскинец нибте нидо' пират. Теда' ти сыр-карнгада', челюскинец' мал' тюку' нгокхандо' нибтевы'. Пыдара' вэбтый империалистнгэ, нгамгэхэртаим нида' хамадамбю'!"

Хув' немав хая, чукотской илеся мюйм, хонёда нин манэ'нгадм. Тикахавахана ти тиртя нганоми ихин ха'мы', ят нерцирнгадм: тайна салаба ниня челюскинец' мэ' ни'им, маньен ят тюкохона мадрьдм! Ихинян мадм: „Маня' советской летчикнгэ нгокава' нга' ни'вам, мань ниб'нан нибте', няби' летчик' нин нибтебцакыдо'“.

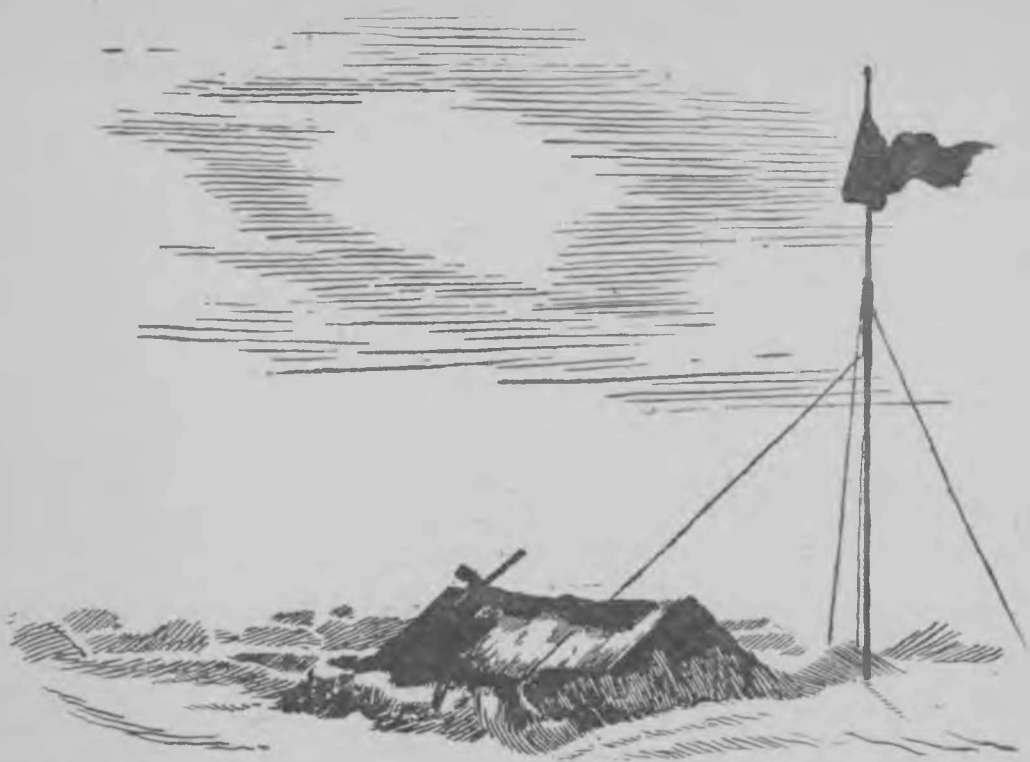
Мань тянёмбоковна илебядё пяв. Петров ма' нив': — Нгули' мер' мерувна тиртя нганона' е'эмня Москван телеграммам нгэдара тара, пуна пыдо' ихиняндо' маня' сидна' ханангэ пэрта'.

Увакатыргин сидна' вэнекохо'на Ванкареман хана. Няна' ти тад таняна сата хадхана радионгэ нгули' нись лахан'. Самляннг яля ямбан радионгэ нгули' нись манзара'. Пили' тарем сидна' ханангэ толабиць.

Мань нгобннгуна американской газетам толадамзь. Тикы газетахана нгарка букваха'на тарем падвысь: „Русской полярной герой Ляпидевский ха“. Мань тикы газетам толабаван ямбан пили' писянзетыдм...

Ванкаремахад тарана мирць мэта мирби мэва', вэнекохо'на тиртя нганона' мотор, „нгэм“ сулорманзь хаява'.

Манзаява' нгули' янабаковна мингась. Тикы' ямбан тецьдар тецись, мерцьяр мерцьась. Хэ'ли' хад' нгэсеты', манзаравасерта янггосеты.

Ирий ватамбой ямбан манзараваць, ирий ватамбой ямбан нгамгэхэрт связьва' янггусь. Маня' нгули' ехэраваць, челюскинец' нибтевы'ым, ни'им. Яля манзара-сетыва', пэвсюмб' нива тэтнавана' мальнггана вре-мямда ят ханзер' харва ваяртамбасетыва'. Чукотской вадавна тоходансетыва', чукча луца вадавна тохолам-биваць.

Нгобггуна Увакатыргин сюрмба то' нив', маймба тёрена пяда:

— Мингов'! Мингов'!

Хибя' „мингати“? Ханяд мингати'? Чукотской иле-сянгдад пин тарпына'. Ненэянда нгод нгэдалёда' мимы'. Тикахавахана ти ядангганзу' тэри сюрмба хаява'.

Челюскинецей-эй! Нгоб'янгганя хибяри-эй!

Нгули' ёльце маина'. Хэвхандо' салаба ни' тована' мальннгана пыдо' маймбававто' нгэломана маня' хадри' тамна сатаркавна маймбававто' габяваць.

Пыдо' тарем ваде'нгадонзь:

— Челюскинец' салаба нид мал' тюку' нгокхандо' нибтевы'. Пыдара' тикахана тиртя нганомда' сулор-паваханда' летчик' нида' — Молоков, Каманин, Водопьянов, Слепнев, Леваневский, Доронин челюскинец салаба нид мал' тюку' нгокхандо' ханайдо'. Салаба ниня хибяхартм ни' хае'!

Челюскинец' иле'ма салаба ниня Советской Союз Наръяна флагри лабна!

ЧЕЛЮСКИНЕЦ', ЛЕТЧИК' ПУНЯ' МИНГА'

Ти тад маня' тиртя нгонова' сулор' ни'вам, Уэлен нгэсын хаява'.

Тикы Уэлен нгэсыр хибярихи'нов пан'нгов. Летчик', челюскинец' мал' тюку' тикан ма'лаяд'. Тарця нюдяко чукотской нгэсыхына сяханггарт тангок хибяри тамна янггусь.

Тад тикахад ти пароходхана Владивосток март сидна' хана'. Танянгы яхад етя тэравы поездхана, смянхат мерета поездхана Москва март хаява'.

Поезднэ иб'нго' нгули' ёльце мере'нгась, тарем нгод янабаковна минзь ерев' ни'вам. Манзьва я понггана нгаво нгэ'ми нгули' хэта я'мын. Хусувэй стан-

цияхана, хусувэй нюдяко станцияхана сидна' ядаб-тамбиць, проводимбиць.

Нгарка станцияха'на нгарка митинг сертабасеты'. Нгарка оркестр' сянакосеты'. Нюдяко станцияха'на нюдяко оркестр' сянакосеты'. Няна' ти тикы нюдяко оркестр' хурка нюдя' нгэб'нандо' нгод челюскинец', летчик' е'эмня нгули' нгаркавна маймба сянакуць.

Хусувэй станцияхана, хусувэй нулнгалва пеляхана маня' няна' паской нгамдэд тасеты', хуркари мядинзэй тамбасеты': альбом', скульптура', вышивка', фотография', рисунок', модель', сянако'. Нгопой летчикан тамна нюдяко парськом мядинзэнгэ ми'иць.

Вагонна' мядинзэхэ'нана' нгули' пандабэяць. Тикында нид вагонна' мюня нгули' ху сюрхалмасерта янгуусь.

Нгокавахананда я понггана маня' няна' торт тамбиць. Тикы тортигэ сяни' тэнзаць: ореховой', шоколадной', песочной', ромовой', фруктовой'. Тикы тортигэ нюдяко' нгэса'ма, нгарка' нгэса'ма, тиртя нгандарев', корабльдарев', портретдарев' сертавыць. Нгани ханяны' торт' салабадрев' сертавыць. Тикы торт мал' нгавола пявы нгэб'нана', тортри нгаворць нангадя по ямбан иле пиртаваць.

Ти тад Москва март тэвына'. Сидна' ханзер' ядабтавамдо' нгули' хэтвасерта янгуу, тикым хэтва е'эмня нгамгэхэрт вада вуни таня'. Москва мараддер' мал' тюку' нгокхандо' сидна' ядабтаванзь тарпыд'. Ханяна таняна нгарханда лозунг', портрет', знамя', флаг'. Музыка сянакусь. Паскоямда'масавэй машинаха'на сидна' Няръяна площадь няна хана'. Ядэлава хунзер', ядэлава сидя хэвхана Москва мараддер' ят таня нуць. Пыдо' мал' тюку' нгокхандо' маймбиць, мал' тюку' нгокхандо' илебядэ төренорнгаць:

— Ура! Челюскинецха', привет нгэя! Летчикха', привет нгэя!

Няръяна площадь ниня Сталин нява' манэс' ни'вам. Пыда няна' ма' нив':

— Трибуна ня' хаяда'.

Маня' ти трибуна ни' танаяна', трибуна ниня нуни' хибяри' нерний хэван нулъяна', Сталин нява' пуныкуна ну. Сталин няна' пуныкуна нува мань нянани

сабе нись серос', тикы е'эмня вахал' ни'вум. Пыда няби марцьхани си'ми тойда, ма' нив':

— Тикахана нуда', нуда'! Маня' пили' тикахана мэсетыва', сидна' мал' тенева', мание'. Пыдра' нгод тикахана нуда'.

Тад тикы пуна Кремльхана маня' няна' орден таць. Мал' маня' летчикнгэ—Каманин, Водопьянов, Молоков, Леваневский, Доронин, Слепнев, мань—Советской Союз Геройм нюби'мам ня'маваць. Челюскинец' мал' тюку' нгокхандо' Няръяна нумнггы орденм ня'ма'. Балакада Аллочка, Кариночка орденм нихи' ня'ам, пыди' тамна нюдяханзь. Тикахана сер' вуни таня'. Манзьван мадм, пыди' вадё'махаданди' нгобатарем нгамгэхэва геройской серм сертась сертанггуху'.

Аллочкангэ мале нгарка, мер' школан тоходанванзь ханта. Пыда Каринанданя Ленинград маркана иленга-

ха'. Ханзер' хадри' Ленинград маркана иленя нга-
цекы' нгоб' ханянгэдо' пыди' сиди' ядабта ерембата
мань пыдан екад нгули' нгарка'я приветм ваде'нгая,
тарем мая: летчик Ляпидевскийхад нгэда привет.
Пыдахавати' си'ми вунихи' тене', тикы тангэ пыди'
тиртя нганони мюня ханзер' нгамдэ'мамди' мань нгули'
саць сававна тенев...

А. ЛЯПИДЕВСКИЙ

Герой Советского Союза

Ч Е Л Ю С К И Н Ц Ы

О СЕБЕ

Когда я был маленький, мы жили на юге России, в Кубанской области. Мой отец был учителем, мать — учительницей. Тогда учителя жили бедно. Я зимой учился, а летом работал у кулака-хозяина: пас его скот, резал для хозяина подсолнухи (которые были вдвое выше меня), подавал копны пшеницы на ток, погонял хозяйских лошадей. Было тогда мне семь лет, восьмой.

После Великой пролетарской социалистической революции я бросил работать у кулака. Я стал хорошо учиться, потому что мне очень хотелось летать. Учился я долго — и в начальной школе, и в средней, и в Ленинградской школе летчиков, и в Школе морских летчиков имени товарища Сталина и стал в конце концов летчиком. Дали мне большую машину и послали на Дальний Восток. Там я и летал.

В 1934 году в Ледовитом океане утонул пароход „Челюскин“. Меня и других летчиков послали спасти челюскинцев. Я тогда спас десять женщин и двух детей, Аллу и Карину. За спасение челюскинцев меня наградили орденом Ленина и званием Героя Советского Союза. А товарищ Ворошилов послал меня учиться в Военно-Воздушную академию. Я там учусь уже четыре года и по всем предметам получаю „отлично“.

Большое счастье выпало на мою долю: меня выбрали депутатом в Верховный Совет СССР.

Я хочу, ребята, чтобы и вы хорошо учились и крепко любили свою родину. Тогда, наверное, многие из вас, когда вырастут, будут носить на груди ордена Советского Союза.

А сейчас расскажу о том, как я спасал челюскинцев.

А. Ляпидевский

НА СЕВЕР

На большом ледокольном пароходе „Челюскин“ поехали смелые люди нашей страны на Север. Они хотели узнать, какая там жизнь и можно ли пароходам плавать по Ледовитому океану.

Самым главным на пароходе был Отто Юльевич Шмидт. А капитаном — Воронин.

Погрузили на пароход радиостанцию, запасы еды, теплые вещи, бочки с бензином и еще много всего — и поехали.

Вот идет пароход месяц, другой. Наступила зима. А зима на Севере страшная — долгая, холодная. По Северному океану плавают громадные льдины. Ветром на них нахлестывает воду, вода замерзает, и льдины делаются всё толще, всё выше. Некоторые вырастают в целые горы.

Капитан смотрел в бинокль. Где увидит между льдинами полоску воды, туда и поведет пароход.

Так „Челюскин“ потихоньку продвигался среди белых страшных льдин.

Чем дальше плыли, тем лед становился всё толще, а полоски воды — всё уже. Скоро их и вовсе не стало. Куда ни посмотреть — льдины.

Тем временем наступила ночь. Только не такая, как везде, а особенная — полярная. Она тянется много месяцев. Много месяцев подряд нет солнца, всё время темно, всё время ночь. Только иногда засверкает северное сияние.

А льды всё сжимаются, напирают на пароход. Окружили они его, стиснули со всех сторон, не дают ходу.

Тогда Шмидт собрал всех челюскинцев и сказал:

— Товарищи, лед запер нас, не пускает! Придется нам здесь зиму зимовать. Еды у нас много, теплых вещей много, есть радио, музыка, кино, книги... Будем жить дружно, не скучать!

Капитан Воронин приказал остановить пароход.

„Челюскин“ притих. Перестал вертеться винт. Нет больше дыма над трубой. Молчат машины.

Но челюскинцы не унывали.

Они работали, учились, читали, играли. На пароходе они жили всё равно как в настоящем доме. Только за окном был не двор, не улица, не переулок, а бесконечный Северный океан, загроможденный ледяными горами и скалами...

„ВСЕ НА ЛЕД!“

„Челюскин“ примерз ко льду и начал дрейфовать: куда лед понесет ветром или морским течением, туда и „Челюскин“ за ним поневоле тянется.

Долго дрейфовал пароход. Льды напирали так, что стены трещали. Шмидт собрал челюскинцев и сказал:

— Товарищи, надо быть начеку. Борты у „Челюскина“ крепкие, но льды еще крепче. Давайте вынесем все вещи на палубу. Если будет опасность, мы сразу всё на лед сбросаем!

Так и сделали. И правильно сделали! Потому что через день раздался страшный гул, будто выстрелили из большой пушки. Лед стал нажимать изо всей силы. Борты затрещали. Пароход задрожал. Даже толстые стекла в круглых окошечках задребезжали.

Подул ветер. Разыгралась волна, стала швырять льдины-холодины друг на дружку. Они смерзались в огромные ледяные горы. Вот одна ледяная глыба подошла вплотную к пароходу и со всего размаху ударила его в бок. Получилась широкая трещина. Туда хлынул лед и стал ломать всё — каюты, буфеты, машины.

„Челюскин“ начал тонуть. Нос его ушел в воду, а корма поднялась. Пришел пароходу конец.

Но челюскинцы не растерялись. С палубы они быстро стали сбрасывать на лед вещи — еду, инструменты, спальные мешки, одежду, палатки... Трещат каюты, ломаются стены, кругом грозные льдины, ревет ветер, пароход вот-вот утонет, но челюскинцы работают смело и спокойно.

И только когда над водой остался небольшой кусочек кормы, капитан Воронин скомандовал:

— Все на лед! Сначала женщины с детьми, потом остальные!

На „Челюскине“ было десять женщин и две маленькие девочки — две маленькие челюскинки. Одна там и родилась — на „Челюскине“. Ее назвали Карина, потому что она родилась, когда пароход шел Карским морем. Другую звали Аллочка.

Кариночка была еще совсем маленькая — шести месяцев. Аллочка была постарше — полтора года. Мамы всё катали их по палубе в колясочках, будто на бульваре.

Теперь, когда пароход стал тонуть, мамы схватили Аллу и Кариночку, закутали в одеяла и меха и прыгнули на лед.

За ними прыгнули остальные восемь женщин.

За ними стали прыгать мужчины.

И вот — сто два челюскинца на льду, а трое еще на пароходе: начальник Шмидт, капитан Воронин и заведующий всем хозяйством „Челюскина“ Могилевич.

Воронин закричал:
— Отто Юльевич! Могилевич! Прыгайте! За вами тогда и я!
Потому что капитан всегда последним сходит с погибающего судна.
Отто Юльевич прыгнул, и Воронин тоже, а Могилевич задержался.
Ему хотелось побольше вещей снять с парохода, чтобы челюскинцам
на льду ни в чем нехватки не было.

Ему все кричат:

— Скорей! Прыгай!

Он занес ногу для прыжка. Вдруг покатались большие бочки
с бензином. Одна из них сшибла Могилевича. Он упал.

Челюскинцы хотели было броситься к нему на помощь, как вдруг
весь огромный пароход сразу затонул. А вместе с ним утонул
и храбрый полярник Могилевич...

А там, где только что возвышался уютный, привычный дом челю-
скинцев — пароход, — там теперь осталась темная полоса воды. По ней
плавали грязные льдины, бревна, ящики, бочки и — больше ничего...

ПЕРВАЯ РАДИОГРАММА

И вот на льду, далеко-далеко от земли, далеко-далеко от жилья,
очутилось сто четыре человека. Дует холодный северный ветер. Кру-
гом — непроходимая ледяная пустыня...

Начальник взял список и стал делать переключку:

— Капитан Воронин?

— Здесь!

— Радист Кренкель?

— Здесь!

— Фотограф Новицкий?

— Здесь!

— Радист Иванов?

— Здесь!

— Летчик Бабушкин?

— Тут!

— Художник Решетников?

— Я!

— Ученый Ширшов?

— Тут!

— Алла Буйко?

— Она здесь, — отозвался отец Алочки.

— Карина Васильева?

Мама Кариночки ответила за нее:

— Здесь она, со мной!

Всех назвал начальник, все были на месте. Только когда началь-
ник вызвал: „Завхоз Могилевич?“ — стало тихо. Никто не отозвался.

Задумались челюскинцы, опустили головы. Жалко им погибшего товарища.

О себе они не очень беспокоились. Они знали, что их спасут, на льду не оставят.

Начальник сказал:

— Товарищи полярники, поставим палатки, подберем всё, что осталось после нашего „Челюскина“. Будем жить на льду до тех пор, пока не придет помощь.

Первую ночь все спали прямо на льду, в спальных мешках— кукулях. А с утра сразу закипела работа. Одни стали разбивать палатки. Другие вытаскивали из воды бревна, бочки, ящики— все, что всплывало после „Челюскина“.

Аллочку с Кариночкой поместили в самую теплую палатку.

А радист Кренкель стал налаживать радио. Товарищи ему помогали.

Руки у всех коченели, лицо обжигало морозом, но они все работали. С большим трудом установили на льду антенну. Ее свалило ветром, но радисты ее снова поставили.

Потом Кренкель забрался в палатку, согнулся в три погибели, надел наушники и стал вызывать берег.

Сначала радио работало плохо. Берег не отвечал. Долго Кренкель бился, много часов. Но вот он наконец закричал:

— Товарищ Шмидт, тозарищ Шмидт, радио работает!

И товарищ Шмидт послал радиogramму в Москву— товарищу Сталину:

„13 февраля, в 13 часов 30 минут, „Челюскин“ затонул, раздавленный сжатием льдов“.

Это была первая радиogramма из лагеря Шмидта.

НА ПОМОЩЬ, НА ПОМОЩЬ!

Как только товарищ Сталин получил эту телеграмму, он велел сейчас же взяться за спасение челюскинцев. Самым главным по спасательным работам был заместитель председателя Совнаркома СССР товарищ Куйбышев.

Он приказал:

— Послать на Север пароходы. Послать самолеты. Послать собачьи упряжки с нартами. Надо сделать все, чтобы спасти челюскинцев.

Весь мир заговорил о людях на льдине. Все стали думать, как их спасти. Одни только империалисты злобно каркали: „Челюскинцев не спасти, самолеты не долетят, летчики разобьются. У них один выход— итти пешком по льду к земле. Слабые мужчины, женщины и дети не дойдут, замерзнут, но зато сильные уцелеют“.

Но советские люди рассуждают по-другому. И вот помчались на Север самолеты. Пошли на Север пароходы и ледоколы. Побежали собачьи упряжки. Все старались пробиться к лагерю Шмидта.

Я тогда работал на Дальнем Востоке. И вот приходит ко мне телеграмма от товарища Куйбышева:

„Примите все меры к спасению челюскинцев“.

Я не стал долго раздумывать. Сейчас же вызвал своих товарищей — летчика Конкина, штурмана Петрова, механика Руковского, — показал им телеграмму и сказал:

— Срочно готовьте машину, грейте моторы, полетим за челюскинцами.

Самолет у меня был хоть и не новенький, зато большой, двухмоторный.

Мы быстро собрались и полетели.

Легко сказать — полетели. На Севере то и дело плохая погода — то пурга, то туман, то метель. Мы, летчики, называем такую погоду „нелётной“. На Севере летная погода бывает редко, особенно зимой. Но всё-таки мы полетели к самому далекому от Москвы месту — к мысу Дежнева. Там лежит маленькое селение с красивым названием — Уэлен. В Уэлене живут чукчи и эскимосы.

Как только мы туда прилетели, разыгралась пурга. Лететь к челюскинцам нельзя. Стали мы жить с чукчами, стали ждать лётной погоды.

Там я подружился с одним маленьким чукчей. Ему было пять лет, а он уже сам запрягал собак в нарты. Иногда он даже брал маленькое ружье — винчестер — и отправлялся на охоту, как большой. Звали его Ильянинген.

Вот один раз Ильянинген ушел с тремя собаками на охоту и пропал. Прошел день — его нет! Прошел другой — его нет!

Отец маленького чукчи выходил из кибитки, звал:

— Ильянинге-ен!

Ууууу! — отзывался ветер.

Мать выбегала на мороз, кричала:

— Ильянинге-ен!

Вьююююю! — отвечал ветер.

Я тоже выходил его искать с электрическим фонариком.

— Ильянинге-ен! Ильянинге-ен!

Уу уу! Вьююююю! — отвечала пурга.

Пропал маленький охотник. Родители затосковали.

Вдруг утром залаяли собаки, и в кибитку вошел... маленький Ильянинген!

— Где ты был?

Оказывается, на охоте его настигла страшная пурга. Вернуться домой нельзя было. Маленький охотник не растерялся. Он закутался в шкуры, зарылся в снег, уложил рядышком собак. Намело на них большой сугроб, им там и тепло было. Так он лежал под снегом двое суток. А как стихла пурга, он разрыл снег и вернулся.

Я спросил у него:

— Не замерз?

— Нет, только нос немножко отморозил.

— А собаки?

— Нет, они хорошие, они меня согревали, как живые печки.

Мне всё не верилось, что этому бесстрашному охотнику всего лишь пять лет. Ведь ему еще только в детский сад ходить!

Но вот пурга, наконец, стихла. Погода стала лучше. Мы живо разогрели моторы и полетели в море, к челюскинцам.

Летим-летим, а лагеря всё нет! Я забираю то вправо, то влево — ищу челюскинцев. А их всё нет.

Бензина осталось мало. Что делать? Надо возвращаться. Поневоле лечу обратно. Бензин на исходе: едва-едва вернулись в Уэлен.

Через день набрали много бензина, опять полетели. Только вылетели, разбушевалась пурга. Ничего не видать. Пришлось опять вернуться ни с чем.

Пурга точно издевалась над нами. Я злился. Там, на льду, товарищи, женщины, дети. Им, наверное, холодно и голодно, они ждут не дождутся летчиков, а я здесь торчу на берегу и не могу к ним пробиться...

ЛАГЕРЬ ШМИДТА

Настало 5 марта. Погода хорошая, день ясный. С утра ударил жестокий мороз — 37 градусов. Но я решил: летим во что бы то ни стало!

И полетели: я, Конкин, Петров, Руковский. Внизу — необъятная ледяная пустыня. Она усеяна ледяными горами и скалами. Вглядываемся. Лагеря не видать!

Летим час — лагеря не видать! Летим полтора часа — лагеря не видать! У меня даже глаза разболелись: слишком пристально смотрел вниз.

Подул южный ветер. Над трещинами во льду стоит пар. А нам кажется — дым. То и дело кто-нибудь из нас вскрикивал:

— Лагерь!

Но это был вовсе не лагерь, а пар.

То нам груды льда покажутся сверху палатками, и мы опять кричим друг другу:

— Лагерь! Лагерь!

И это был не лагерь, а просто обман зрения.

Вдруг мы увидели настоящий дым. Мы боялись: может быть, это опять пар?

Но вот рядом с дымом замелькало что-то темное. Вглядываемся, видим: вышка, барак, палатка. Тут мы уверенно закричали:

— Лагерь! Лагерь!

Наконец-то долетели! Я сделал два круга над лагерем. Челюскинцы обрадовались. Кто „ура“ кричит, кто шапку подбрасывает...

А я сверху смотрю на льдину, прицеливаюсь: как садиться? У меня самолет громадный, а льдина маленькая. Раньше она, видно, была большая, но раскололась на две. На маленькой остался аэродром, который приготовили челюскинцы, на большой — весь лагерь. Между ними — широкая трещина.

Ничего не поделаешь — садиться надо. Я стал внимательно, осторожно приземляться. Всё ниже, ниже... Стоп!

Сел благополучно. Вылез из кабины. А челюскинцы как накинулись — давай нас обнимать, целовать, прижимать к себе, точно маленьких...

Вид у них такой, — с непривычки испугаешься. Лохматые, бородатые, в бородах сосульки блестят. Я говорю:

— Вот мы вам шоколаду привезли. Кушайте!

Они отвечают:

— Спасибо, не надо шоколаду! Вы лучше зайдите к нам во дворец, мы вас горячим какао угостим!

Зашли во „дворец“. Это — маленькая палатка. В окошко вместо стекла большая бутылка вставлена. Пол из ящиков. Один ящик — стол. Другой ящик — стул. На столе „стакан“, то есть консервная банка. Рядом — аптечный пузырек с фитильком — это лампа. Возле лампы — самодельные, вырезанные из фанеры шахматы.

Посреди „дворца“ — самодельная печка, сделанная из железной бочки. А на самодельной печке в самодельной кастрюле греется настоящее, вкусное какао.

Но пить его не пришлось. Набежали челюскинцы с большой льдины. Им очень хотелось к нам, но трещина мешала. Тогда они подтащили лодку, переправились через трещину и прибежали.

СПАСЕНИЕ

Тут я увидел Шмидта. Борода длинная и вся обледенела. Рядом с ним — Воронин.

А вот и Аллочка с Кариночкой. Папы их закутали, привязали к себе на спину и прибежали с ними.

Все были очень рады самолету. Все целуются, обнимаются. Воронин целует Шмидта, Шмидт — Воронина. Кто-то закричал:

— Да здравствует советская авиация!

Другой подхватил:

— Да здравствует первый самолет на льдине!

Потом я увидел ноги штурмана Петрова. Его на радостях качали, подбрасывали и уронили в снег, — вот он там и барахтался.

Челюскинцы говорили:

— Мы были уверены, что нас спасут! Поэтому живем на льдине дружно и спокойно. И даже стенгазету издаем. Называется „Не сдадимся“.

Папа Кариночки сказал:

— Самое трудное — аэродромы. Только расчистишь льдину, пригодишь на ней аэродром, а льдина трескается, ломается. Пригодишь аэродром на другой льдине — глядь, и эта раскололась! Но мы духом не падаем! Надо будет — сто аэродромов приготовим!

Я спросил:

— А как себя малыши чувствуют на льду?

Он ответил:

— Хорошо! Их здесь очень любят, все о них заботятся. Мы даже их здесь два раза купали. Палатку покрывали мехами, чтобы не продувало, и купали. Каждый день катаем их на самодельных салазках, прогулку устраиваем.

Все радуются, а я думаю об одном: „Сесть-то мы сели, сумеем ли подняться?“

— Сколько думаете взять народу, Ляпидевский? — спросил Шмидт.

— Я, Отто Юльевич, возьму всех женщин. И детей, конечно!

— А влезут ли все?

— Упакуем!

Вот женщины приготовились, простились с челюскинцами, стали забираться в самолет. Но никак не влезут! Они очень толстые, потому что закутались так, что ни повернуться, ни рукой шевельнуть.

Пришлось нам самим взяться за погрузку. Мы брали женщин за руки и за ноги и подсаживали в самолет. Это было очень смешно. Прибежал кинооператор с аппаратом и стал снимать.

Потом, в Москве, челюскинки увидели эту картину в кино и ужасно обиделись.

— Зачем было снимать эту погрузку для кино, чтобы все видели, как нас грузили на самолет, точно дрова?..

Я простился с лагерем, обещал скоро вернуться и сразу дал полный газ. Моторы заревели. Взлетел хорошо. Великая радость охватила меня. Помахал я челюскинцам рукой, они в ответ машут шапками...

До свиданья, льдина-холодина! Быстрей, самолет, неси нас в Уэлен!

Через два часа двадцать минут показался под крылом Уэлен. Я сделал круг, вижу — внизу всё население сбежалось. Встречают нас.

Сел. Чукчи весело кричат, радуются, что мы благополучно приле-

тели и всех женщин из лагеря вывезли. Они стали вытаскивать женщин из самолета. Каждый старался хоть чем-нибудь помочь челюскинцам.

Я вышел из кабины. Чукчи окружили меня, протягивают руки, повторяют:

— Какуме-ренена кляуль!

Это значит: „Вот здорово, летчики!“

Так закончился первый удачный полет в лагерь Шмидта.

ЛАГЕРЬ ЛЯПИДЕВСКОГО

Я был очень рад. Я думал: вот сегодня привез женщин, завтра полечу, еще кого-нибудь вывезу. Но не вышло по-моему. Назавтра опять разбушевалась пурга, да такая сильная — ничего не видать, человека с ног валит. Чукчи глубоко зарылись в свои пологи и шкуры. Даже на собаках ехать нельзя, не то что лететь!

Мы боялись за самолет: как бы его ветром не унесло. Конкин говорит:

— Пойду проверю!

Я говорю:

— Попроси чукчу проводить, а то заблудишься!

Вот они пошли. Только вышли из кибитки, пурга как налетела на Конкина — сшибла его. Покатился наш Конкин мячиком. Чукча кричит:

— Эй, Конкин, где ты?

— Я здесь, около льдины, — отзывается Конкин, — меня ветром сдуло.

Чукча нашел его по голосу и сказал:

— Держись крепко за мою кухлянку, спрячь лицо, я тебя поведу.

Конкин вцепился изо всех сил в меховую куртку чукчи и так, за спиной проводника, прошел к самолету.

Пурга бушевала девять дней. Наконец 14 марта снова настала хорошая погода. Можно лететь! Мы — скорей греть моторы, и полетели к челюскинцам.

Мороз свирепый — 40 градусов. Мы хоть и закутаны с ног до головы, а зябнем. Ветер прохватывает. Но летим. Лагерь всё ближе...

Вдруг раздался треск. Что такое? Левый мотор затарахтел и затрясся. Вот-вот оторвется и упадет на землю. Надо сейчас же сесть, а то мы все погибнем.

Я мигом выключил больной мотор, сбавил газ, а сам смотрю вниз: куда садиться?

Внизу сплошная ледяная каша, точно кто-то в огромной мясорубке весь лед перемолол. Я сказал своим помощникам:

— Перейдите в хвост самолета. А то, если машина ударится носом, убьетесь.

И все вглядываюсь в ледяную кашу. Вот разыскал среди сугробов

крохотную полянку. Выбирать не приходится. Выключил второй мотор, иду на посадку. Лыжи коснулись неровного льда. Самолет с разбегу — на бугор, плавно съехал вниз, прочертил крылом по снегу и с треском остановился.

Мы выскочили из кабины, бросились осматривать самолет. Видим: подломилась у нашего самолета „нога“ — лыжа. Чинить здесь негде и нечем. Петров горько усмехнулся:

— Ну, вот и лагерь Ляпидевского!

Вдруг вдали, за ледяными буграми, что-то замелькало, будто ныряет. То покажется, то нырнет, то покажется, то нырнет. Мы сначала подумали — морж. Пригляделись, а это человек бежит к нам.

Оказывается, недалеко от того места, где мы сели, было маленькое селенье чукчей. Один из них и прибежал к нам. Он пробежал пятнадцать километров без передышки.

Мы обрадовались. Правда, разговаривать с ним было трудно. Он только чуточку знал по-русски, а мы по-чукотски — и того меньше. Разговаривали больше руками. После такого „разговора“ долго отогревали руки. Все-таки мы поняли, что чукчу зовут Увакатыргин и что он приглашает нас в селение.

Он привел нас к себе в круглую кибитку — ярангу. Пол и стены ее покрыты мехами и оленьими шкурами. Внутри яранга разделяется пологом на две части. Первая половина — холодная, вроде как у нас коридор или сени. Здесь держат собак, здесь лежит добыча и всякие инструменты. Вторая половина жилая. Здесь тепло. Вместо печки и лампы — корытце с моржовым жиром. В корытце лежит мох. Он пропитывается жиром и светит и греет.

Чукчам интересно всё узнать, всё увидеть. Они теперь учатся грамоте. Чукчи очень много помогали при спасении челюскинцев. Они давали собак, помогали при починке самолетов, помогали строить аэродромы, были проводниками, перевозили на нартах летчиков и челюскинцев; ничего не жалели.

Увакатыргин угостил нас моржовым мясом, напоил чаем и спать уложил.

Вот я сплю, и снится мне замечательный сон. Будто я десять раз подряд слетал в лагерь Шмидта, и будто я вывез всех челюскинцев, и будто я говорю империалистам:

„Ага, вы говорили, что советские летчики не спасут челюскинцев. А теперь вот видите: все челюскинцы, до одного, спасены. А вы, злые империалисты, ничего не понимаете!“

Утром я проснулся, увидел чукотскую ярангу, спящих товарищей, вспомнил про самолет и загрузил. Там, на ломкой льдине, челюскинцы, а я застрял здесь! Потом я подумал: „Но ведь нас, советских летчиков, много. Не я спасу, другие спасут“.

И я немножко повеселел. Петров сказал:

— Надо скорей сообщить в Москву по радио про наш самолет, а то подумают, что мы погибли.

Увакатыргин отвез нас на собаках в Ванкарем. Но там пургой сорвало антенну, и целых пять дней радио не работало. Все так и думали, что мы погибли. Я потом видел американские газеты, где большими буквами было написано: „Гибель русского полярного героя Ляпидевского“. Я читал эти газеты и смеялся...

В Ванкареме мы взяли нужные инструменты и на собаках вернулись к самолету — чинить мотор и „ногу“.

Работа подвигалась медленно. Стоял жестокий мороз, дул сильный ветер. Часто мешала пурга.

Ремонт тянулся больше месяца. Больше месяца мы были оторваны от всего мира. Мы не знали, спасены ли челюскинцы или сидят еще на льдине.

Днем мы работали, а по вечерам коротали время, как умели. Мы изучали чукотский язык, учили чукчей русскому.

И вот однажды прибежал Увакатыргин и стал весело кричать:

— Идут! Идут!

Кто „идут“? Откуда идут? Мы выскочили из яранги. Действительно, идут нарты. Мы побежали навстречу.

Челюскинцы! Одиннадцать человек!

Обрадовались мы им до невозможности! Пожалуй, больше, чем они нам обрадовались, когда мы к ним на льдину прилетели.

Они рассказали:

— Все челюскинцы уже сняты со льдины. Пока вы тут чинили самолет, летчики Молоков, Каманин, Водопьянов, Слепнев, Леваневский и Доронин сняли всех. На льдине никого не оставили!

Там, где жили челюскинцы, гордо развевается флаг Советского Союза!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вот мы, наконец, починили самолет и прилетели в Уэлен.

А там — полно! Там собрались все летчики и все челюскинцы. Никогда еще в маленьком чукотском селении не было столько народу.

Потом нас всех на пароходе отвезли в город Владивосток. Оттуда мы специальным, самым скорым поездом поехали в Москву.

Поезд был скорый, но ехали мы медленно. Не могу передать, что делалось на пути! На каждой станции, на самой-самой маленькой, нас встречали и провожали.

На больших станциях устраивались большие митинги. Играли большие оркестры. На маленьких станциях были маленькие оркестры. Но они всё равно с жаром играли в честь челюскинцев и летчиков.

На каждой станции, на каждом полустанке нам подносили цветы и всякие подарки: альбомы, скульптуры, вышивки, фотографии, ризунки; модели, игрушки. Одному летчику подарили даже маленького поросенка.

Наши вагоны были заполнены подарками так, что повернуться негде было.

Но больше всего нам надавали тортов. Там были торты ореховые, шоколадные, песочные, ромовые, фруктовые. Торты маленькие, торты большие, торты-самолеты, торты-корабли, торты-портреты. Были торты даже в виде льдины. Если бы нам их все съесть, то пришлось бы целый год питаться одними тортами.

Но вот Москва!

Здесь нас встретили так, что рассказать — слов не хватит. Вся Москва вышла нас встречать. Везде были лозунги, портреты, знамена, флаги. Играла музыка. В машинах, обвитых красивыми гирляндами, нас повезли на Красную площадь. А вдоль улиц, по обеим сторонам, стояли москвичи. Они радовались и весело кричали:

— Ура! Привет челюскинцам! Привет летчикам!

На Красной площади мы увидели товарища Сталина. Он сказал:

— Идите на трибуну!

Мы взошли и стали впереди, а товарищ Сталин стал позади. Мне было неудобно, что товарищ Сталин стоит позади, и я ему об этом сказал. Он похлопал меня по плечу и ответил:

— Стойте здесь! Мы здесь всегда стоим, нас все знают и видят! Постоите и вы!

Потом нас в Кремле наградили орденами. Всем летчикам — Каманину, Водопьянову, Молокову, Леваневскому, Доронину, Слепневу и мне — дали звание Героев Советского Союза. Наградили орденом Красной Звезды всех челюскинцев. Только Аллочку и Кариночку не наградили, потому что они еще были маленькие. Но это ничего. Я думаю, когда они вырастут, они непременно сделают что-нибудь геройское и их тоже наградят орденами.

* * *

Аллочка уже большая, она скоро в школу пойдет. Они с Кариной живут в Ленинграде. Если кто из ленинградских ребят встретит их, обязательно передайте им привет от меня. Так и скажите: от летчика Ляпидевского. Они-то меня, конечно, не помнят, зато я отлично помню, как они, закутанные, сидели в моем самолете...

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Хар'н е'эмняни	5
Нгэрм ня' хая'	7
„Мал' салаба ни' ха'мыда!“	11
Нюртей радиограмма	14
Челюскинец нибтеванзь минга'	18
Шмидт лагерь	25
Челюскинец нибтеби'	30
Ляпидевский лагерь	35
Челюскинец', летчик' пуня' минга'	42
Русский текст	47

Ответственный редактор *В. Наумова.*

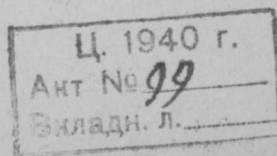
Корректор *С. Томина.*

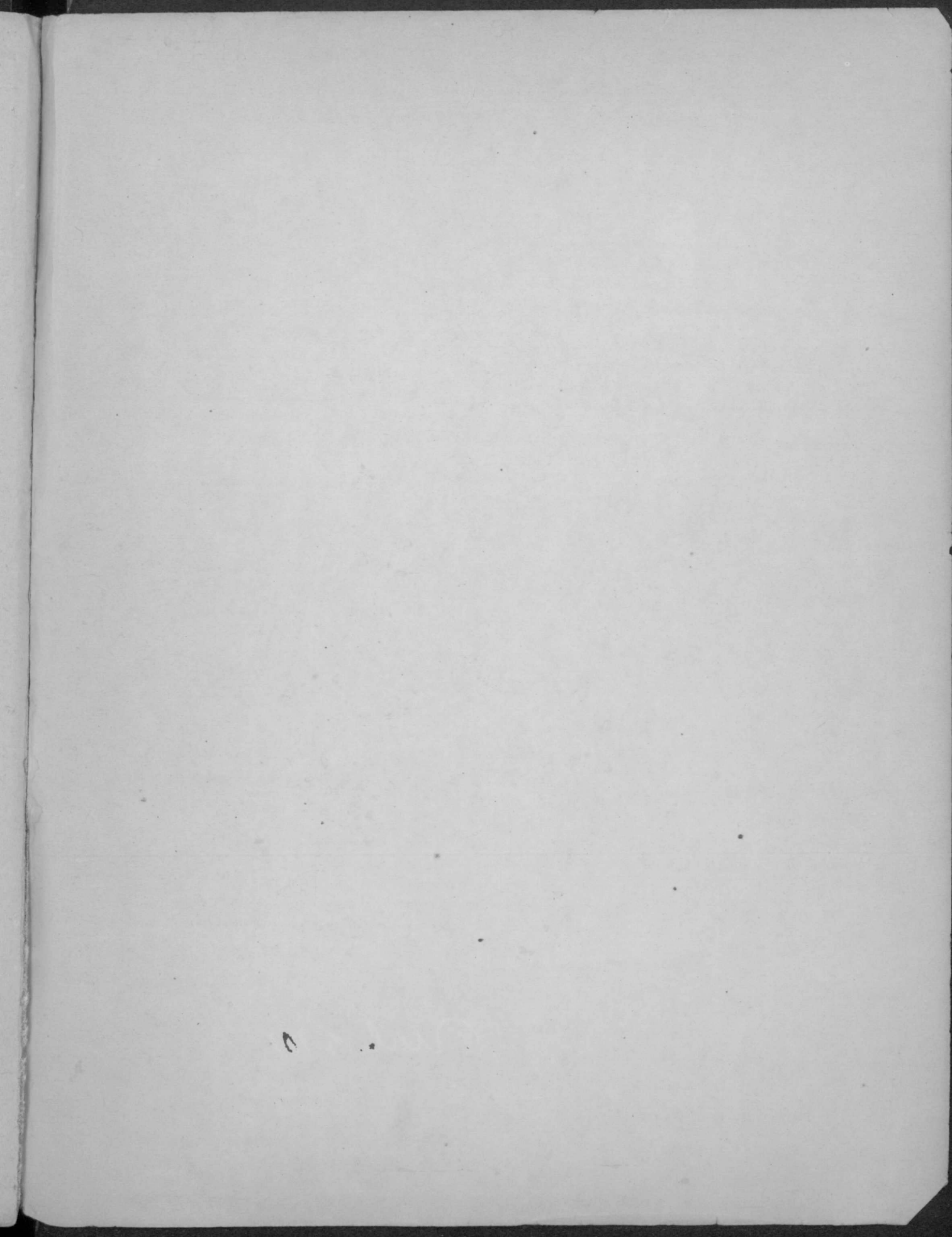
Технический редактор *И. Берникова.*

Сдано в набор 29/V 1939 г. Подписано к печати 22/XI 1939 г. Леноблгорлит № 5581. Формат бумаги 82×108^{1/8}. Учпедгиз № 12755. Тираж 2500 экз. Печ. листов 3^{1/2}. (32000 п. зн. в 1 печ. листе). Бум. листов 1^{1/2}. Уч.-авт. л. 3.54 Заказ № 2082.

Типография „Коминтерн“, Ленинград, Красная ул., 1.

Шиб. л. 101

Цена 75 коп.

Нен.
4-4а
2423

А. Ляпидевский „Челюскинцы“.
(на ненецком языке)